

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕЩЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ПОНАРИНА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке, г.Тихорецк, Россия

Email: natasha021072@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается российское общество, которое в полной мере подверглось процессам глобализации. Социокультурное пространство постсоветской России оказалось не в состоянии сопротивляться западным веяниям. Процессы глобализации в социокультурной сфере происходят во всем мире, в частности Россия.

Ключевые слова: глобализация, социальная действительность, российское общество, социум, глобальная интеграция.

THE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN SOCIETY AS FACTORS OF GLOBALIZATION

NATALIA PONARINA

doctor of philosophical Sciences, associate Professor, Professor of Department of criminal right, process and criminalistics, the Branch of FGBOU VPO «Kuban state University» in Tikhoretsk, Tikhoretsk, Russia

Email: natasha021072@bk.ru

ABSTRACT

The article discusses the Russian society which has undergone processes of globalization. Socio-cultural space of post-Soviet Russia was unable to resist Western influences. The processes of globalization in the sociocultural sphere are occurring throughout the world, in particular Russia.

Keywords: globalization, social reality, Russian society, society, global integration.

Открытие границ социокультурного пространства России вследствие распада советской системы стимулировало рост возможностей культурного выбора, обусловленный включением в глобальные сети обмена информацией и интеллектуальными ресурсами. Готовые модели потребления и культурные образцы хлынули в страну не только с Запада, но и с Востока. Активно возрождались и приспособлялись к современным потребностям и собственные культурно-исторические традиции. В итоге, существенно расширилась база культурно ориентированных форм социального опыта, свойственных в советское время небольшим группам интеллигенции. Подключение России к глобальному информационному пространству поставило этот выбор в жесткую зависимость от экономического благосостояния личности. [1]

Под воздействием глобальных процессов трансформирующийся социум дробится на общности разной степени интегрированности в глобальный миропорядок. Это, во-первых, «элитная» группа из числа представителей верхушки бизнеса, ориентированная на взаимодействие в рамках глобальных сетей обмена информацией и интеллектуальными ресурсами. Далее следуют активные пользователи каналов «сетевого мира», повышающие с их помощью свой профессионализм, благосостояние и статусные позиции. Эти две группы имеют существенный инновационный потенциал, но они малочисленны и пока «привязаны» к крупным

городам и корпоративным структурам или сетевым проектам с участием иностранных партнеров. Третью, самую массовую, группу образуют пассивные потребители глобального информационного и масскультурного продукта. И, наконец, на обочине модернизационных процессов расположен слой социальных маргиналов, отчужденных даже от примитивных моделей глобального потребления. [2]

Хотя процессы социокультурной дифференциации и способствуют формированию жизненных стилей, альтернативных традиционным, подобная подвижность отчасти «компенсируется» устойчивостью институтов, составляющих ядро культуры. Не утратили своего значения системы неформальных связей и неформальные механизмы взаимодействия, дублирующие институты публичной сферы.

Поиски устойчивой социокультурной идентичности корректируют систему ценностных предпочтений, формирующуюся в претерпевающем трансформационные сдвиги социуме под влиянием потребностей информационного общества. На уровне обыденного социального опыта происходит усвоение «универсальных» для западной цивилизации потребительских образцов и жизненных стилей. Идентификация с Западом нацелена на прагматическое использование достижений глобального мира и утверждение в нем места России. [3]

На уровне элитных групп и институтов, в рамках которых эти

группы взаимодействуют в ходе принятия решений, идейные предпочтения и идеологические оценки вытесняются выбором в пользу тех или иных прагматических интересов. В то же время российский социум продолжает пребывать в состоянии глубокого внутреннего конфликта между «элитными» и массовыми слоями, между «включенными» в сетевые структуры информационного общества и «остальными». Разрыв между культурным потенциалом населения обуславливает противоречивость тенденций социокультурной динамики нашего общества. В отечественной истории такие противоречия уже не раз решались путем использования мобилизационной модели развития. Однако оптимальные параметры участия государства в становлении информационного общества в России остаются неопределенными.

Вхождение российского общества в постсоциалистическое состояние привело к качественным изменениям, в том числе к изменению самого населения. Современному российскому обществу свойственна также необычайная пластичность, способность адаптироваться к любым социальным изменениям. Население практически может выдержать все. Оно, в принципе, готово спускаться все глубже вниз по лестнице архаизации и примитивизации, но выживать в любом варианте. [4]

Российское общество вошло в состояние равновесной и долговременной стабильности с необозначенными параметрами этой

стабилизации. Это состояние представляет собой балансы неопределенностей и фрагментации, которые скорее всего никогда и не будут определены, дефрагментированы и достроены до единого целого.

Однако в России наблюдаются не замедленные процессы адаптации к общемировым изменениям, а, напротив, в силу значительной ослабленности социальной структуры российского общества активно реализует себя большинство глобалистических тенденций в их яркой «гибридной» форме. В этом смысле российское общество в большей степени, чем достаточно стабильные западные общества, подвержено влиянию этих тенденций. Причем многие явно традиционно «нехорошие» и ненормативные процессы получают совершенно иную окраску в системе новых глобалистических координат.

В результате процессы глобализации в России приводят к ряду противоречий. Во-первых, несовпадение форм самопонимания и самосознания, характерных для современной отечественной политической, экономической и культурной элиты, которая продолжает рассматривать Россию как «великую державу» и пытается реализовать соответствующие амбиции, с теми оценками и той ролью, которую отводят ей другие участники международных отношений. Это, в свою очередь, приводит к стремлению российских элит повысить, прежде всего, символический статус (имидж) России. В тоже время, можно говорить, что российская

государственно-национальная идентичность еще не сформирована и не устоялась.

Во-вторых, внутри самой страны наблюдаются противоречия между новыми институциональными образованиями, появление которых связано с новой формой включения России в глобализацию и существующими с советской эпохи практиками управления, администрирования, принятия решений. Резкие политико-экономические реформы создают «разрывы» системного уровня, которые потом постепенно компенсируются изменением практик, что может приводить либо к полному, либо к частичному возврату в исходное состояние. Одной из глобальных проблемных ситуаций, например, стало устранение государства из сферы обеспечения хозяйственных связей. Это привело к тому, что ряд механизмов установления связей, заключения сделок и гарантирования выполнения контрактных обязательств, которые в период государственной экономики были второстепенными, приобрели гораздо большее значение в новых условиях. Это относится, в частности, к феномену адаптации традиционных этических принципов директоров советских предприятий к стратегиям установления связей и минимизации риска. Выполнение контрактных обязательств, которое, по идее, должно гарантироваться государственной правовой системой, на деле до сих пор обеспечивается различными диффузными формами реального или потенциального

насилия, не имеющего отношения к государству. При этом данные противоречия наблюдаются практически во всех сферах общества. [5]

Кризисное состояние, в котором оказалась преобладающая часть населения с началом глобального экономического кризиса, выражающееся в неосвоенности новых, адекватно складывающихся институциональных образцов хозяйственного поведения и в несформированности устойчивой социальной идентичности, является объективной характеристикой современного периода в развитии российского общества. Кризис адаптации – провалы продуктивных моделей социально-экономической деятельности, основанных на профессионализме и квалификации, - и, наоборот, успех полукриминальной деятельности не только тормозят социальную динамику, но и несут угрозу социальной стабильности [6]. Невозможность для большинства населения реализовать свои социально-экономические притязания, повысить или хотя бы поддержать социальный статус будет блокировать продвижение по всем другим направлениям преобразований, создавать социальное напряжение, разрушающее общественное согласие.

В результате все большую популярность приобретает модель социально ориентированного капитализма с государственным регулированием определяющих сфер жизни и широкой экономической свободой на его «нижних» этажах –

в мелком, среднем бизнесе, торговле, сфере обслуживания. Наибольшее распространение среди сторонников различных идейно-политических течений получает идея социальной справедливости и национального возрождения, укрепления государственной мощи [7].

Таким образом, сегодня можно констатировать, что современное российское общество в полной мере подверглось процессам глобализации. Социокультурное пространство постсоветской России

оказалось не в состоянии (скорее даже в нежелании) сопротивляться западным веяниям. Процессы глобализации в социокультурной сфере происходят во всем мире и Россия здесь не исключение. В этом процессе есть не только отрицательные, но и положительные стороны, такие как диалог культур, космополитизм и т. д. На наш взгляд, России необходимо попытаться найти цивилизационную идентичность в условиях глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Понарина Н.Н. Глобализация как тенденция современного мирового развития // Общество: социология, психология, педагогика. 2013. № 4. С. 23-27.
2. Мезенцева Е.В. О стратегических подходах развития молодежной бизнес-среды на мезоуровне // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. № S28. С. 46-50.
3. Понарина Н.Н., Хлыстова А.Г. Развитие информационного общества как одного из факторов глобализации // В сборнике: Современное инновационное общество: динамика становления, приоритеты развития, модернизация: экономические, социальные, философские, правовые, общенаучные аспекты материалы международной научно-практической конференции в 3-х частях. ответственный редактор Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. 2015. С. 54-56.
4. Бондаренко И.А. Институционализированное взаимодействие государства и экономики - «Новая власть?» // Предпринимательство. 2008. № 8. С. 100-106.
5. Бондаренко И.А. Последствия трансформации институциональной среды домохозяйств в России // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. 2013. №3 (45). С. 155-159.
6. Мезенцева Е.В., Королюк Е.В. Программно-целевой подход к решению проблем развития предпринимательской среды региона // Экономика и предпринимательство. 2015. № 7 (60). С. 441-444.
7. Понарина Н.Н. Глобальные проблемы современности в контексте будущего человечества // Общество и право. 2012. № 1. С. 274-276.

REFERENCES

1. Ponarina N.N. Globalization as a trend of modern world development // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2013. No. 4. P. 23-27.

2. Mezentseva E.V. On strategic approaches for the development of a youth business environment at the meso-level // Scientific-methodical electronic journal Concept. 2014. No. S28. P. 46-50.
3. Ponarina N.N., Khlystov, A.G. Development of information society as one of the factors of globalization // In book: innovative Modern society: the dynamics of development, priorities of development, modernization: economic, social, philosophical, legal and scientific aspects proceedings of the international scientific-practical conference in 3 parts. responsible editor: N.N. Ponarina, S.S. Chernov. 2015. P. 54-56.
4. Bondarenko I.A. Institutionalized interaction between the state and the economy - "New power?" // Business. 2008. No. 8. P. 100-106.
5. Bondarenko I.A. Implications for transforming the institutional environment of households in Russia // Scientific works of Donetsk national technical University. Series: economic. 2013. №. 3 (45). P. 155-159.
6. Mezentseva E.V., Korolyuk E.V. program-target approach to solving problems of business environment development of the region // Economics and entrepreneurship. 2015. №. 7 (60). P. 441-444.
7. Ponarina N.N. The global problems in the context of the future of humanity // Society and law. 2012. No. 1. P. 274-276.